

**УНИВЕРСИТЕТ КАЗГЮУ
АКАДЕМИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ НАУК
ИМЕНИ САЛЫКА ЗИМАНОВА**

К О Н К Р Е Т Н Ы Х

Ш а г о в

КОНЦЕПЦИЯ

**Руководства по применению
принципов и норм права Англии и Уэльса
Судом Международного финансового центра «Астана»**

Астана, 2016

Содержание

Глава 1. Правовой режим и институциональные основы функционирования Международного финансового центра «Астана» во взаимодействии с конституционными нормами Республики Казахстан	3
1. Правовой режим и институты Центра (<i>Дауленов М.М.</i>)	3
2. Действующее право Центра и Конституция Республики Казахстан (<i>Ударцев С.Ф.</i>)	5
3. Некоторые аспекты правового статуса судов Международного финансового центр Дубая (<i>Темирбеков Ж.Р.</i>)	8
4. Некоторые аспекты деятельности международных арбитражных судов: Singapore International Arbitration Centre (SIAC), Dubai International Arbitration Centre (DIAC), London Court of International Arbitration (LCIA) (<i>Джангуттинова Д.М., Сулейменова Д.Д.</i>)	12
 Глава 2. Применение принципов и норм английского права во взаимодействии с международными обязательствами Республики Казахстан	23
<i>Авторы: Рамазанова У.Р., Оралова Е.Д.</i>	
 Глава 3. Применение принципов и норм английского права во взаимодействии с гражданским правом Республики Казахстан	27
<i>Авторы: Каудыров Т.Е., Абилова М.Н.</i>	
 Глава 4. Применение принципов и норм английского договорного права	33
<i>Автор: Бельих В.С.</i>	
 Макет Руководства	39

Глава 1. Правовой режим и институциональные основы функционирования Международного финансового центра «Астана» во взаимодействии с конституционными нормами Республики Казахстан

1. Правовой режим и институты Центра

Как известно, Президент Республики Казахстан - Лидер Нации Н.А. Назарбаев на очередном XVI съезде партии «Нур Отан» заявил о необходимости проведения 5 институциональных реформ, в частности, в контексте обеспечения верховенства закона, гарантирующего права собственности, создающего условия для предпринимательской деятельности, охраны договорных обязательств, который в конечном итоге станет основой для экономического роста.

В целях достижения поставленных задач разработаны 100 конкретных шагов, в рамках которых предусмотрено создание независимой судебной системы Международного финансового центра «Астана» с собственной юрисдикцией, которая будет функционировать на принципах английского права.

Действительно, принципы и нормы права Англии и Уэльса наиболее благоприятны осуществлению предпринимательской деятельности, принимая во внимание тот факт, что принципы общего права представляют собой продукт судебной практики, разрешающей споры между различными субъектами предпринимательства и посредством этого динамично развивающейся систему защиты гарантий осуществления предпринимательской деятельности. Судьи, действуя в личном качестве, стараются восполнять пробелы в праве и находить наиболее оптимальные решения с целью удовлетворения справедливого баланса. Законодатель, напротив, лишен подобной возможности динамичной реакции на происходящие изменения в предпринимательской практике.

Соответственно, создание независимой судебной системы Международного финансового центра «Астана» с собственной юрисдикцией, которая будет функционировать на принципах английского права, представляется объективной необходимостью в целях наиболее эффективной защиты прав и интересов участников данного финансового центра.

В соответствии с положением п. 1 ст. 4 Конституционного закона Республики Казахстан «Международном финансовом центре «Астана» в *corpus* действующего правового режима Центра входят нормы конституционного порядка Казахстана, данный закон, не противоречащие указанному закону акты Центра, которые могут быть основаны на принципах и нормах права Англии и Уэльса и (или) стандартах

ведущих мировых финансовых центров, принимаемых или издаваемых органами Центра в пределах предоставленных данным законом полномочий, а также законодательство Республики Казахстан, которое применяется в части, неурегулированной рассматриваемым Конституционным законом и актами Центра.

При этом в положении ст. 1 конституционного закона достаточно четко определено, что в рамках Центра функционирует «особый правовой режим».

В связи с этим возникает необходимость определения сущности, структуры и порядка применения принципов и норм права Англии и Уэльса судьями Центра в соответствующем Руководстве.

Интересным представляется отношение «особого правового режима» Центра к международным обязательствам Республики Казахстан. В соответствии с положением п. 4 ст. 4 данного Конституционного закона, если международным договором, ратифицированным Республикой, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в рассматриваемом законе, то применяются правила международного договора. Вместе с тем возникает вопрос о возможности применения такого договора судьями Центра, а также о применении ими общих принципов международного права и норм международного обычного права, входящих в состав действующего права Республики Казахстан в качестве «иных обязательств Республики» (п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан) с учетом положений ст. 8 Конституции, регламентирующей уважение Казахстаном принципов и норм международного права.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что правом включения в состав действующего права Центра принципов и норм английского права посредством своих актов обладает Совет по управлению Центром, возглавляемый Президентом Республики Казахстан. К компетенции Совета относится также определение стратегии развития Центра, утверждение годового отчета о деятельности Центра, а также определение структуры органов Центра.

В свою очередь, Администрация Центра осуществляет оперативное управление деятельностью Центра посредством *inter alia* разработки проектов постановлений Совета, согласования их с Комитетом Центра по регулированию финансовых услуг, выносит их на публичное обсуждение и представления для принятия Совету.

В рассматриваемом контексте наибольший интерес вызывает Суд Центра, целью функционирования которого является защита прав, свобод и законных интересов сторон, обеспечение исполнения действующего права Центра (п. 1 ст. 13 Конституционного закона). При этом Суд Центра независим в своей деятельности и обособлен от судебной системы Республики Казахстан.

Суд Центра не осуществляет уголовное и административное судопроизводство и обладает исключительной юрисдикцией в отношении:

- 1) рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их работниками;
- 2) рассмотрения и разрешения споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра;
- 3) рассмотрения и разрешения споров, переданных суду Центра по соглашению сторон.

Интересным представляется положение п. 5 ст. 13 Конституционного закона о том, что Суд Центра в своей деятельности руководствуется постановлением Совета «О суде Международного финансового центра «Астана», которое должно быть основано на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров. Постановлением Совета «О суде Международного финансового центра «Астана» определяются, в основном, состав суда, порядок назначения и освобождения судей и других должностных лиц суда от должности, квалификационные требования к судьям и должностным лицам суда и другие вопросы, касающиеся функционирования Суда Центра.

При этом положение п. 6 ст. 13 Конституционного закона определяет компетенцию *ratione juris* Суда Центра, который при разрешении споров руководствуется действующим правом Центра, а также может учитывать вступившие в законную силу решения суда Центра по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

В результате, можно заключить о том, что ни Конституционный закон, ни постановление Совета «О суде Международного финансового центра «Астана» не будут регулировать в полном объеме правила применения норм и принципов английского права Судом Центра. Такие правила могли бы быть положены в основу будущего Руководства по применению принципов и норм права Англии и Уэльса Судом Международного финансового центра «Астана».

2. Действующее право Центра и Конституция Республики Казахстан

В Конституционном законе Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана»¹ имеется ст. 4 о действующем праве Центра. В ней (п. 1) устанавливается, что действующее право Центра основывается на Конституции Республики Казахстан² и состоит из:

- 1) настоящего Закона;

¹ См.: О проекте Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре "Астана". Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2015 г.

² Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - [http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(23.11.2015_r.\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(23.11.2015_r.)).

2) не противоречащих настоящему Закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах и нормах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых или издаваемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Законом полномочий;

3) законодательства Республики Казахстан, которое применяется в части, не урегулированной настоящим Законом и актами Центра.

Далее, в той же статье Конституционного закона устанавливается:

«2. Порядок разработки, принятия, введения в действие, опубликования, изменения, дополнения и прекращения действия актов Центра определяются настоящим Законом и постановлением Совета по управлению Центром.

3. Органы Центра вправе принимать акты, которые регулируют возникающие между участниками Центра и (или) органами Центра и (или) их работниками:

- 1) гражданско-правовые отношения;
- 2) гражданско-процессуальные отношения;
- 3) финансовые отношения;
- 4) административные процедуры.

Органы Центра в случаях, прямо предусмотренных настоящим Законом, принимают акты, регулирующие отношения, не предусмотренные частью первой настоящего пункта. В целях обеспечения национальных интересов Республики Казахстан и исключения условий для возникновения угроз национальной безопасности Республики Казахстан актами Центра могут устанавливаться отдельные ограничения для участников Центра.

4. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора».

В связи с тем, что могут возникнуть различные вопросы, связанные с соотношением норм Конституции РК и действующего права Центра и будет существовать ожидание возможных коллизий между этими источниками права со стороны иностранных инвесторов и судей судов Центра, видимо, требуется краткое толкование некоторых норм Конституции. Поэтому в руководстве предполагается кратко рассмотреть основные вопросы, которые могут возникнуть в процессе функционирования Центра с учетом действующего текста Конституции по экономическим, финансовым вопросам, а также по вопросам статуса и деятельности судов.

В ст. 4 Конституции РК определяется действующее право. В п. 2 данной ст. 4 устанавливается, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Эта норма требует определенных пояснений в связи с созданием Центра и его действующим правом, поскольку Консти-

туция содержит целую систему гибких и взаимосвязанных положений, раскрывающих это верховенство.

В Руководстве предполагается дать комментарий по следующим вопросам о соотношении норм Конституции и действующего права Центра:

1. О соотношении Конституции и международных договоров (п. 3 ст. 4 Конституции РК) и о положении ст. 8 Конституции РК об уважении Казахстаном принципов и норм международного права.

2. Вопрос о соотношении международного права и национального, в том числе Конституции, который имеет важное значение для действующего права Центра и функционирования судов Центра.

3. Об опубликовании нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан как обязательном условии их применения (п. 4 ст. 4 Конституции РК).

4. О запретах на финансирование политических партий и профсоюзов иностранными государствами, юридическими лицами и гражданами, а также международными организациями (п. 4 ст. 5 Конституции РК).

5. О положениях ст. 6 Конституции РК о собственности и о конституционных нормах о частной собственности и праве наследования (пп. 1 и 2 ст. 26). Конституционные нормы о собственности имеют фундаментальное значение для ее защиты в суде и требуют внимания судей.

6. О положениях ст. 7 о государственном и официальном языке.

7. О праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод (п. 2 ст. 13) и равенстве всех перед законом и судом (п. 1 ст. 14). Эти нормы должны быть соответствующим образом соотнесены с субъектами, которые будут обращаться в суды Центра.

8. О запрете какой-либо дискриминации (п. 2 ст. 14). Данная норма имеет важное значение для определения и защиты статуса участников Центра и субъектов, обращающихся в суды Центра, в том числе иностранных физических и юридических лиц, а также для практики предпринимательства и иностранных инвестиций в стране.

9. О случаях и условиях принудительного отчуждения имущества для государственных нужд (п.3 ст. 26). Указанная конституционная норма, ее толкование и практика применения имеют большое значение для защиты движимого и недвижимого имущества и финансовых средств инвесторов от принудительного отчуждения и экспроприации, которой они особенно опасаются.

10. О регулировании и ограничении монополистической деятельности и запрете недобросовестной конкуренции (п. 4 ст. 26).

Смысловые оттенки этой нормы и ее толкования также полезны для судей Центра при разрешении дел.

11. О нормах Конституции, касающихся права судов обращаться в Конституционный Совет РК и рассмотрении их обращений в Конституционном Совете (п. 2 ст. 72, п. 2 ст. 73, ст. 78 Конституции РК). Эти нормы, включающие суды в процесс обновления, изменения и блокирования неконституционного законодательства должны быть хорошо ясны судьям Центра.

12. О смысле содержащегося в п. 4 ст. 75 Конституции РК запрета учреждения специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием. Это требует разъяснения для уверенности судей Центра в легитимности судов Центра.

13. О положении п. 1 ст. 77 Конституции РК о том, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.

14. О принципах правосудия, «общих и единых» «для всех судов и судей Республики» (пп. 3 и 4 ст. 77). Очевидно, необходимо обратить внимание на эти положения, особенно относящиеся к гражданскому процессуальному праву и дать им краткое толкование.

15. О статьях 79 и 80 Конституции – о статусе судей, их независимости и о финансировании судов.

16. О судебном надзоре Верховного Суда РК за всеми судами (ст. 81).

17. О прокурорском надзоре, его пределах и возможностях (ст. 83 Конституции РК).

В Руководстве предполагается рассмотреть также вопросы толкования указанных норм Конституции в документах Конституционного Совета РК - его решениях по затронутым вопросам. Будет обращено внимание и на ежегодные послания Конституционного Совета и его рекомендации в них по затронутым вопросам.

Разъяснение норм Конституции поможет судьям судов Центра лучше ориентироваться в системе и смысловых оттенках конституционных норм, которые им придется учитывать в ходе работы. Толкование поможет снять некоторое недоверие конституционным нормам Казахстана со стороны иностранных инвесторов и судей судов Центра, а также наметить пути разрешения отдельных коллизий, которые могут возникнуть.

3. Некоторые аспекты правового статуса судов Международного финансового центра Дубая

В Руководстве будет рассмотрен опыт Судов Международного финансового центра Дубая, который может быть полезен для создаваемого Центра и его судов.

3.1. Место Судов Международного финансового центра Дубая в судебной системе государства.

Согласно закону Эмирата Дубай, Международный финансовый центр Дубая (далее – МФЦД) является свободной финансовой зоной при Правительстве Эмирата Дубай.³

Целью МФЦД является:

1. Сформировать финансовый центр в Эмирате Дубай, основанный на принципах эффективности, прозрачности и интегративности, с целью внести весомый вклад в международную индустрию финансовых услуг;
2. Обеспечить Эмирату Дубай статус передового международного финансового центра;
3. Обеспечить рост экономики Эмирата Дубай.⁴

Суды Международного финансового центра Дубая состоят из Судов центра (Первой и Апелляционной инстанций) и Арбитражного института, а также из других трибуналов и вспомогательных органов.⁵ Деятельность же Судов МФЦД регулируется нормативно-правовыми актами как на уровне федерации (в качестве свободной финансовой зоны), Эмирата Дубай, так и актами самого финансового центра. В частности, основными актами, регламентирующими правовой статус Судов МФЦД являются: Конституция ОАЭ, Федеральные законы, Законы Эмирата Дубай, а также собственные законы и правила МФЦД.

В результате исследования юрисдикции Судов МФЦД и законодательства, регулирующего исполнение решений и постановлений изданных и направленных Судами МФЦД, складывается несколько противоречивая картина касательно места актов Судов МФЦД в действующем праве ОАЭ.

Во-первых, согласно федеральному закону, МФЦД является частью Правительства Эмирата Дубай,⁶ решения Судов МФЦД выносятся от имени Правителя Эмирата Дубай,⁷ из этого следует, что Суды МФЦД должны являться частью государственного аппарата Эмирата Дубай. Далее, решения и постановления *изданные* Судами МФЦД подлежат исполнению на территории МФЦД и на территории Эмирата Дубай.⁸ Решения Апелляционного суда Судов МФЦД являются окончательными и обжалованию не подлежат.⁹ Но, согласно Статье 95 Конституции ОАЭ: судебная система ОАЭ состоит из Федерального верховного суда ОАЭ и Федеральных судов эмиратов. Федеральные суды эмиратов в свою очередь состоят из судов первой инстанции, рассматривающих гражданские и коммерческие споры, а также судов второй инстанции (апелляционных). В соответствии со Статьей 105 Конституции ОАЭ решения Федеральных судов (*апелляционных – прим. автора*) являются окончательными. В связи с этим, возникает следующий вопрос: Являются-

³ См.: Article 3(1) of Dubai Law no (9) of 2004.

⁴ См.: Article 4 of Dubai Law no (9) of 2004.

⁵ См.: Article 8 (1) of Dubai Law no (9) of 2004.

⁶ См.: Article 3(1) of Dubai Law no (12) of 2004.

⁷ См.: Article 3(5) of Dubai Law no (12) of 2004.

⁸ См.: Article 7(3 and 4) of Dubai Law no (9) of 2004.

⁹ См.: Article 5(B)(2) of Dubai Law no (12) of 2004.

ся ли Суды МФЦД частью судебной системы ОАЭ? Если да, то к какой инстанции судов они относятся? Если нет, то каким образом норма об обязательном исполнении решения Судов МФЦД на территории Эмирата Дубай, соотносится с положениями Конституции ОАЭ о судебной власти?

Во-вторых, решения и постановления, *направленные* Судами МФЦД, подлежат к исполнению за пределами МФЦД (например, в Эмирате Дубай) при наличии соглашений или меморандумов о взаимопонимании между Судами МФЦД и уполномоченными органами по исполнению направленных решений (например, существует подобный меморандум между Судами МФЦД и Судами Дубая).¹⁰

Вместе с тем, Закон о суде МФЦД гласит, что Суды МФЦД имеют право принимать решения и постановления:

1. Зарубежных судов.
2. Судов Дубая или ОАЭ.
3. Арбитражные решения.
4. Зарубежные арбитражные решения или постановления в целях дальнейшей заявки для исполнения в судах Дубая.¹¹

Если учесть, что Суды МФЦД заключают меморандумы о взаимном признании судебных решений и постановлений с национальными судами зарубежных стран (например, меморандум между Судами МФЦД и Коммерческим судом Англии и Уэльса)¹², то возникает закономерный вопрос: может ли случиться так, что решение национального суда зарубежного государства (посредством Судов МФЦД) будет должно исполняться на территории Эмирата Дубай?

В-третьих, начиная с 1 ноября 2011 года, лицам, не имеющим отношения к МФЦД, по соглашению сторон, разрешается передавать споры на рассмотрение в Суды МФЦД.¹³ Так, согласно статье, опубликованной в газете «The National», количество таких дел только растет. Другими словами, граждане Эмирата отдают все более предпочтение Суду МФЦД нежели местным судам. Думается, что данный факт не вызовет удивление, если принять во внимание, что 90% мелких споров, рассмотренных Судами МФЦД были урегулированы меньше чем за три недели.¹⁴ Таким образом, в Эмирате Дубай появилась проблема «двойной юрисдикции»: с одной стороны гражданские и коммерческие дела на территории Эмирата Дубай формально подсудны местным судам, деятельность которых построена на постулатах романо-германской системы права, с другой стороны, граждане все больше передают свои споры в Суды МФЦД, которые принимают решения преимущественно на основе английского общего права.

¹⁰ См.: Article 7(2) of Dubai Law no (9) of 2004.

¹¹ См.: Article 24(2) of DIFC Court Law no (10) of 2004.

¹² <http://difccourts.ae/publications/protocols-and-mous/> (доступ 22.11.2015 г.)

¹³ См.: Article 5(A)(2) of Dubai Law no (12) of 2004.

¹⁴ <http://www.thenational.ae/business/economy/difc-courts-dealing-with-more-cases-81-rise-in-claim-and-counterclaim-value> (доступ 22.11.2015г.)

3.2. Источники права Судов МФЦД.

Согласно законодательству МФЦД, Суды МФЦД в своей деятельности принимают следующие источники права:

1. Закон о судебной власти;¹⁵
2. Право и акты МФЦД;
3. Правила Суда; или
4. подобные правила по согласованию сторон.¹⁶

Хотелось бы отметить, что ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве Эмирата Дубай, ни в Законе о суде МФЦД нет нормы о необходимости применения Судами МФЦД общего права Англии и Уэльса. Вместе с тем, Суды МФЦД при вынесении решения могут принимать во внимание решение судов других юрисдикций.¹⁷ Также немаловажным является тот факт, что эксклюзивным правом толкования законодательства Эмирата Дубай (в отношении МФЦД) и законодательства МФЦД обладают Суды МФЦД.¹⁸

3.3. Некоторые особенности формирования автономии МФЦД.

Согласно федеральному законодательству, МФЦД подпадает под юрисдикцию всех федеральных законов, кроме законодательства в сфере гражданского и коммерческого права.¹⁹ Кроме того, в федеральном законодательстве указано, что на деятельность МФЦД и финансовые операции проводимые в МФЦД распространяет свое действие юрисдикция Федерального закона по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.²⁰ Компании или их филиалы зарегистрированные в МФЦД, но желающие вести свою деятельность на территории ОАЭ (за пределами МФЦД) подпадают под юрисдикцию федерального права, в том числе гражданского и коммерческого.²¹ Оборот товаров, продуктов и услуг запрещенных в Эмирате Дубай, также запрещены в МФЦД.²²

Как указано в федеральном законе, деятельность МФЦД не должна противоречить действующим международным договорам и соглашениям, стороной которых ОАЭ является или планирует стать.²³ МФЦД может заключать меморандумы о взаимопонимании или о кооперации, только такие не должны противоречить международным договорам, стороной которых является ОАЭ.²⁴

Компетентные органы ОАЭ могут проводить инспекции на предмет соответствия деятельности МФЦД федеральному законодательству о Свободной финан-

¹⁵ В оригинале: Judicial Authority Law (Dubai Law no (12) of 2004).

¹⁶ См.: Article 30(1) of DIFC Court Law no (10) of 2004.

¹⁷ См.: Article 30(2) of DIFC Court Law no (10) of 2004.

¹⁸ См.: Article 8 (Second)(7) of Dubai Law no (9) of 2004.

¹⁹ См.: Article 3(2) of Federal Law no (8) of 2004.

²⁰ См.: Article 3(1) of Cabinet Resolution no (29) of 2007.

²¹ См.: Article 3(3) of Cabinet Resolution no (29) of 2007.

²² См.: Article 12 of Dubai Law no (9) of 2004.

²³ См.: Article 5 of Federal Law no (8) of 2004.

²⁴ См.: Article 6 of Federal Law no (8) of 2004.

совой зоне. Результаты таких проверок докладываются Правительству ОАЭ, которое принимает решение о дальнейших действиях.²⁵

Согласно закону Эмирата Дубай, деньги и другие результаты финансовой деятельности центра не могут быть предметом национализации.²⁶

Управляющий МФЦД, Органы МФЦД, члены совета директоров МФЦД, сотрудники назначенные Президентом МФЦД и их представители не несут ответственности перед третьими лицами, кроме случаев недобросовестного (in bad faith) действия или бездействия.²⁷ Другими словами, это означает наличие некоторого иммунитета у вышеуказанных органов от административного преследования.

Органы МФЦД могут для достижения поставленных перед ними целей, развивать отношения, осуществлять сотрудничество и координацию с третьими лицами в Эмирате Дубай или за его пределами. Также Органы центра могут быть стороной в соглашениях, договорах и меморандумах о взаимопонимании.²⁸

Очевидно, что власти ОАЭ и Эмирата Дубай создают максимальные удобства для инвестиционной привлекательности и ведения бизнеса в стране. В этом смысле, МФЦД является одним из уникальных примеров взаимодействия национальной правовой системы и международного коммерческого права, в условиях Свободной финансовой зоны. Но также становится очевидным, что в результате такой правовой политики, возникают некоторые противоречия в сфере применения конституционного права ОАЭ. Основной проблемой, является вопрос места Судов МФЦД в судебной системе государства, а также вопрос относительно исполнения решений и постановлений, изданных и направленных Судами МФЦД. Кроме того, неоднозначным является статус автономии МФЦД, где желание государства даровать полную свободу действий международному бизнесу, ограничивается необходимостью сохранения некоторого контроля в интересах национальной безопасности.

4. Некоторые аспекты деятельности международных арбитражных судов: Singapore International Arbitration Centre (SIAC), Dubai International Arbitration Centre (DIAC), London Court of International Arbitration (LCIA)

Современная мировая экономика функционирует в условиях чрезвычайного кризиса и дестабилизации. Рецессия в экономике крупных промышленно развитых стран, беспорядочное потребление энергетических ресурсов, а также экстраординарные меры лидирующих банков, с целью регулирования финансового сектора и предотвра-

²⁵ См.: Article 7(2) of Federal Law no (8) of 2004.

²⁶ См.: Article 15(1) of Dubai Law no (9) of 2004.

²⁷ См.: Article 13(3) of Dubai Law no (9) of 2004.

²⁸ См.: Article 13(4) of Dubai Law no (9) of 2004.

щения глубокого кризиса, создают беспрецедентные экономические условия для развивающихся стран.

Как показывает практика, за последние пятнадцать лет возросла роль применения международного арбитража в качестве ключевого фактора развития международной экономической деятельности.

По мнению зарубежных финансистов, потенциальными угрозами для иностранных инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность в сфере недропользования и отраслевой промышленности в развивающихся странах, а также в странах с экономикой переходного типа, являются:

- А) конфискация результатов труда национальными правительствами;
- Б) изменение тарифных и финансовых режимов;
- В) изменение механизма правового регулирования.

Колебания экономических циклов, расхождения в юрисдикции, увеличение «аппетитов» инвесторов создают условия для возникновения споров. В этой связи возрастает тенденция обращения в международный арбитраж с целью удовлетворения законных требований и интересов представителей различных государств и правовых систем.

Как правило, основные угрозы при урегулировании международных споров замаскированы разнообразием факторов, с одной стороны, длительность рассмотрения спора, проблемы реализации арбитражного решения, с другой стороны, изменения в Правительстве или политике государства, которые могут коснуться вопросов регулирования инвестиционной и коммерческой деятельности.

Быстрый рост вовлечения инвесторов и зарубежных предпринимателей в развивающуюся экономику привел к возникновению проблемы длительности рассмотрения споров, что в свою очередь, способствовало созданию нового вида соглашений, определяющих использование одного и более международных финансовых центров. Так, например, London Court of International Arbitration (LCIA), Singapore International Arbitration Centre (SIAC) самостоятельно расширились в другие регионы – Индия и Маврикий.

Таблица приложения к настоящему документу показывает особенности деятельности Singapore International Arbitration Centre (SIAC), Dubai International Arbitration Centre (DIAC), London Court of International Arbitration (LCIA), посредством которых осуществляется объективное урегулирование инвестиционных споров и развитие экономических систем.

Приложение к подразделу 4.

Сравнительная таблица краткой информации о деятельности арбитражных инвестиционных судов Сингапура, Лондона и Гонконга

№	Критерий	Лондонский международный арбитражный суд	Арбитражный суд Международного финансового центра в Сингапуре	Арбитражный суд Международного финансового центра в Гонконге
----------	-----------------	---	--	---

			ре	
1	Правовые основы деятельности	Правила, регламент, принятый в 1998 г. Правила, регламент, принятый 2014 г. Арбитражный регламент ЮНСИНТРАЛ 1976 г.	Правила, арбитражный регламент, принятые на основе Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Арбитражный регламент ЮНСИНТРАЛ 1976 г.	Правила, регламент, Арбитражный регламент ЮНСИНТРАЛ 1976 г.
2	Структура суда	Президент Суда ЛМТС, вице-президент Суда ЛМТС, Почетный вице-президент Суда ЛМТС, Регистратор	Суд (комитет суда), президент, вице-президент, секретарь,	Арбитры, секретарь
3	Количество судей для разрешения спора	Единоличный арбитр или Коллегия из трех-пяти арбитров, назначаемых Президентом или любым вице-президентом Суда ЛМТС;	Единоличный арбитр (судья) или коллегияльное более 1 арбитра	Если стороны не пришли к соглашению о числе судей арбитражного суда, то ГМАЦ принимает решение о том, передается ли дело на рассмотрение единоличному арбитражному судье или трем судьям арбитражного суда, с учетом обстоятельств дела
4	Порядок назначения арбитра (суда)	Любая сторона, желающая начать арбитражное разбирательство в соответствии с Регламентом ЛМТС («Истец»), должна доставить Регистратору Суда ЛМТС письменную	Если стороны не договорились об ином или если Секретарь, с учетом предложений сторон, сложности дела, суммы спора и иных имеющих	если стороны согласились о том, что спор между ними будет передан на рассмотрение трем судьям арбитражного суда, то каждая сторона назнача-

		<p>просьбу об арбитраже («Просьба»), которая будет содержать в себе или к которой будет прилагаться полная информация об организации («Истце»).</p> <p>Дата получения Просьбы Регистратором будет считаться датой начала арбитражного разбирательства для любых целей («Дата начала»)</p> <p>В течение 28 дней с «Даты начала» Ответчик доставит Регистратору письменный отзыв на Просьбу («Ответ»)</p> <p>После получения Регистратором «Ответа» Суд АМТС должен без промедления назначить Состав арбитража</p> <p><i>Только Суд АМТС имеет право назначать арбитров</i></p> <p>До своего назначения Судом АМТС, каждый кандидат в арбитры должен предоставить Регистратору краткое письменное описание его или ее квалификации и его</p>	<p>значение обстоятельств дела, не признает, что для разрешения спора должны быть назначены три арбитра, назначается единоличный арбитр</p> <p>Если должны быть назначены три арбитра, каждая из сторон выдвигает кандидатуру одного арбитра</p> <p>Если сторона не выдвигает кандидатуру арбитра в течение 14 дней после получения информации о выдвинутой стороной кандидатуре арбитра или в ином порядке, согласованном сторонами, Президент назначает арбитра от ее имени.</p>	<p>ет, соответственно в Уведомлении об Арбитраже и в Ответе на Уведомление об Арбитраже, по одному арбитражному судье. Если какая-либо из сторон не назначает арбитражного судью, то Г М А Ц самостоятельно назначает арбитражного судью от имени не назначившей стороны</p> <p>если стороны не пришли к соглашению о числе судей арбитражного суда и ГМАЦ решил, что спор будет передан на рассмотрение трем судьям арбитражного суда, то Истец назначает первого арбитражного судью в течение 15 дней с момента получения решения ГМАЦ, а Ответчик назначает второго арбитражного судью в течение 15 дней с момента получения уведомления о назначении</p>
--	--	--	--	--

		<p>или ее профессиональных должностей (прошлых и настоящих).</p> <p>В случае своего назначения, каждый кандидат в арбитры, таким образом, принимает на себя длящееся обязательство быть арбитром до полного завершения арбитражного разбирательства</p> <p>Если иное не согласовано сторонами в письменной форме или Суд АМТС не решит, что с учетом сложившихся обстоятельств следует назначить состав из трех арбитров (или, в исключительных случаях, более чем из трех арбитров), будет назначен единоличный арбитр.</p> <p>В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств любая сторона может обратиться в Суд АМТС с заявлением о немедленном назначении временного единоличного арбитра для проведения чрезвычайных процедур до осуществления формирования или ускоренного фор-</p>		<p>Истца. Если какая-либо из сторон не назначает арбитражного судью, то ГМАЦ самостоятельно назначает арбитражного судью от имени не назначившей стороны;</p> <p>два арбитражных судьи, назначенных таким образом, назначают третьего арбитражного судью, который является председателем арбитражного суда. Если данное назначение не происходит в течение 30 дней с момента подтверждения назначения второго арбитражного судьи, то ГМАЦ самостоятельно назначает председателя арбитражного суда</p>
--	--	---	--	---

		мирования Состав арбитража («Чрезвычайный арбитр»).		
5	Используемое право	Законом, применимым к Арбитражному соглашению и арбитражному разбирательству, является закон, применяемый в месте арбитражного разбирательства, если только стороны не согласовали в письменной форме применение других законов	Состав арбитража применяет правовые нормы, согласованные сторонами как применимые к существу спора. При отсутствии такого соглашения сторон Состав арбитража применяет закон, который он признает надлежащим	Арбитражный суд применяет те нормы права, которые стороны согласовали как подлежащие применению при решении спора по существу. Любое указание права ил и правовой системы того или иного государства рассматривается как, если не указано иное, напрямую отсылающее к материальному праву такого государства а не к его правилам коллизии правовых норм. Если стороны не указали применимое право, то арбитражный суд применяет то право, которое сочтет уместным.
6	Место арбитража	Стороны в любой момент разбирательства до формирования Состав арбитража могут договориться в письменной форме о месте (или юридическом месте нахождения) их арбитражного разбирательства. После	Место арбитража может быть установлено соглашением сторон. В отсутствие соглашения сторон местом арбитража является Сингапур, если Состав арбитража, при-	Стороны могут согласиться о месте арбитражного разбирательства. Если стороны не могут договориться о месте проведения арбитражного разбирательства, то местом арбитра-

		<p>формирования Состава арбитража они могут сделать это с предварительного письменного согласия Состава арбитража. При отсутствии такого соглашения, местом арбитражного разбирательства считается Лондон (Англия)</p>	<p>нимая во внимание все обстоятельства дела, не установит, что более подходящим является другое место арбитража</p>	<p>ражного разбирательства является Гонконг, если арбитражный суд не решит, с учетом обстоятельств дела, что иное место арбитражного разбирательства является более приемлемым</p>
7	Правомочие суда	<p>Состав арбитража либо по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе располагает полномочиями:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разрешить стороне дополнить, модифицировать или изменить любое исковое требование, - продлить или сократить любые сроки, - проводить любые расследования, которые Состав арбитража сочтет необходимыми или целесообразными, - потребовать от любой из сторон предъявления любых документов, - принимать решения о применении или неприменении любых строгих правил доказывания, - предписать осуществление компенсационных плате- 	<p>В дополнение к полномочиям, указанным в настоящем регламенте, и в той мере, в которой это не противоречит императивным нормам права, применимого к арбитражному разбирательству, Состав арбитража наделяется следующими полномочиями:</p> <p>выносить приказ об исправлении любого договора, но только в такой мере, в которой это необходимо для устранения какой-либо ошибки, которую он признает допущенной всеми сторонами такого договора. Это допустимо толь-</p>	<p>Арбитражный суд определяет допустимость, уместность, существенность и вес доказательств, включая решения относительно того, следует ли применять строгие доказательственные правила</p> <p>В любой момент в ходе арбитражного разбирательства арбитражный суд вправе разрешить или затребовать от сторон предоставления документов, приложений или иных доказательств, которые арбитражный суд считает уместными для целей арбитражного разбирательства и существенными для его исхода. Ар-</p>

		<p>жей,</p> <ul style="list-style-type: none"> - разрешить присоединение к арбитражному разбирательству одного или более третьих лиц, - приказать осуществить консолидацию этого арбитражного разбирательства с одним или более арбитражными разбирательствами в единый арбитраж, - приказать прекратить арбитражное разбирательство 	<p>ко в том случае, если применимое к договору право допускает исправление такого договора</p> <p>запрашивать информацию в той мере, в которой это будет представляться необходимым или целесообразным Составу арбитража</p> <p>выносить приказ о сохранении, хранении, продаже или отчуждении любого имущества или объекта, который является предметом спора или его частью</p> <p>и др.</p>	<p>битражный суд обладает полномочиями принять доказательства к рассмотрению, или отказать в принятии доказательств к рассмотрению, включая приложения и иные доказательства</p> <p>И др.</p>
8	Отвод судей	<p>Суд ЛМТС может прекратить полномочия любого арбитра по собственной инициативе, по письменной просьбе всех других членов Состава арбитража или на основании письменного отвода, представленного любой из сторон</p>	<p>Любому арбитру может быть заявлен отвод, если существуют обстоятельства, которые вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра или если арбитр не обладает необходимой квалификацией, согласованной сторонами</p>	<p>Любому арбитражному судье может быть заявлен отвод, если существуют обстоятельства, которые дают повод возникновению обоснованных сомнений относительно беспристрастности и независимости арбитражного судьи, или если арбитражный судья не об-</p>

				<p>ладает квалификацией, согласованной сторонами, или если арбитражный судья становится de jure или de facto неспособным исполнять свои обязанности, или по каким-либо иным причинам не в состоянии действовать без недолжного промедления. Сторона может заявить отвод арбитражному судье, которого она назначила, или в назначении которого она участвовала, только по основаниям, о которых она узнала после того, как назначение было завершено</p>
	<p>Язык производства</p>	<p>Первоначально языком, на котором ведется арбитражное разбирательство (до формирования Состава арбитража), является язык или преимущественный язык Арбитражного соглашения, если только стороны не договорились об ином в письменной форме. В том случае, если Арбитражное</p>	<p>Если иное не устанавливается соглашением сторон, язык разбирательства определяется Составом арбитража</p>	<p>Если стороны не согласились об ином, арбитражный суд после своего назначения определяет язык арбитражного разбирательства.</p>

		соглашение составлено на нескольких языках, имеющих одинаковое значение, Суд АМТС может принять решение о том, какой из этих языков будет первоначальным языком		
9	Решение и порядок его исполнения	<p>Состав арбитража выносит любое арбитражное решение в письменной форме. Арбитражное решение может быть деноминировано в любой валюте, если стороны не пришли к иному соглашению. Если какой-либо арбитр отказывается подписывать арбитражное решение, то достаточным будет наличие подписей большинства. Единоличный арбитр или председательствующий арбитр отвечают за доставку арбитражного решения в Суд АМТС. Все арбитражные решения будут окончательными и обязательными для сторон. В 28-дневный срок по получении любого арбитражного решения любая сторона может направить письменное заявление с просьбой к</p>	<p>При условии соблюдения положений Правила 29 и Приложения 1, соглашаясь на разрешение спора по правилам настоящего Регламента, стороны принимают на себя обязательство исполнить арбитражное решение немедленно и безотлагательно, они также безотзывно отказываются от своего права на любое оспаривание, пересмотр и обжалование арбитражного решения в любой государственный суд или иной орган судебной власти постольку, поскольку такой отказ является действительным, и стороны в дальнейшем</p>	<p>Все арбитражные решения излагаются в письменной форме и являются окончательными и обязательными для сторон и для любого лица, заявляющего требования посредством сторон. Стороны и любое такое лицо считаются отказавшимися от своих прав на любую форму защиты относительно приведения в исполнение арбитражного решения настолько, насколько такой отказ может быть законным образом осуществлен.</p>

		Составу арбитража исправить решение на законных основа- ний	соглашаются, что арбитражное решение являет- ся для них окон- чательным и обязательным с даты вынесения	
10	Связь с государ- ственными су- дами	возможна	отсутствует	возможна

Глава 2. Применение принципов и норм английского права во взаимодействии с международными обязательствами Республики Казахстан

Фундаментальные основы казахстанского и английского права берут свое начало в идейно-правовых истоках, именуемых принципами. Посредством принципиальных положений образуется единая правовая система основы, которой гарантируют единство, взаимосвязь и незыблемость провозглашенных правил.

Целью современных международных отношений является сближение действующих национальных законодательств. Толковательный процесс способствует формированию представления о сущности такого взаимодействия, а также предполагаемых достижений.

Международное право, выступающее единым идейным направлением, обеспечивает процесс определения правовых форм, требующих наполнения и их детализации во внутригосударственном праве.

Нормативные положения Основного Закона Казахстана и Англии дают общее представление о статусе международных договорных обязательств в национальной правовой системе.

Устоявшимся является понимание о необходимости руководства основными принципами при формировании начал национального законодательства и международного права. Более того, говоря о роли международных норм в национальном законодательстве, также усматривается необходимость применения принципов для процесса толкования с целью определения статуса норм международного права в контексте норм национального законодательства.

Характерность системы принципов для соотношения международного права и национального законодательства определяется их детальной спецификацией для конкретного рода правоотношений. Так, к примеру, обращаясь к принципу верховенства, который закреплен в английском и казахстанском праве, необходимо отметить следующее «верховенство права шире принципа законности» — акты английского законодательства должны находиться в строгом соответствии с общепризнанными принципами международного права (*jus cogens*), фундаментальными правами и свободами человека»²⁹.

Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» предусматривает в качестве действующего права помимо самого закона в первую очередь акты Центра, которые могут быть основаны на

²⁹ А. Михайлов. «Принципы верховенства права и преемственности права в английской правовой доктрине», <<http://blog.pravo.ru/blog/3305.html>>.

принципах и нормах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых или издаваемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Законом полномочий. Законодательство Республики Казахстан будет применяться лишь в части, неурегулированной Конституционным законом и актами Центра.

Вместе с тем, Республика Казахстан в настоящее время является участником ряда двусторонних и многосторонних договоров, возлагающих на государство определенные обязательства. В частности, по состоянию на 22 ноября 2015 года Казахстан является участником 48 двусторонних и 1 многостороннего договоров о поощрении и взаимной защите инвестиций³⁰, 46 двусторонних конвенций об избежании двойного налогообложения³¹. В момент заключения таких договоров Республика Казахстан не делала заявлений об ограничении территориальной сферы их действия, соответственно данные международно-правовые акты действуют в отношении всей ее территории, в том числе и в отношении территории будущего финансового центра. Следовательно, указанные соглашения могут иметь потенциальное значение для участников Центра, разрешения споров между ними, а также споров между участниками и органами Центра. В особенности интерес представляет вопрос о соотношении и взаимодействии норм Конституционного закона в части определения налогового режима и положений двусторонних конвенций об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения.

В ситуации, когда законодательство Казахстана, составной частью которого согласно п. 1 ст. 4 Конституции являются и международные договорные обязательства, на территории МФЦ «Астана» будет применяться лишь в части неурегулированной актами Центра, могут возникнуть ситуации коллизии данных актов с теми международными договорами, участницей которых является Республика. Для того, чтобы избежать нарушения Казахстаном своих международных обязательств и принципа *pacta sunt servanda*³², необходимо определить ряд принципов взаимодействия действующего права Центра, в частности принципов и норм английского права, и международных договоров Республики.

В первую очередь, необходимо начать с вопроса, связанного с инкорпорацией международных договорных норм в состав внутреннего права, поскольку существующие принципы права Англии и Уэльса в отношении взаимодействия международного права и национального законодательства существенным образом от-

³⁰ Данные взяты с официального Интернет-ресурса Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, <http://invest.mid.gov.kz/ru/pages/soglasheniya-o-pooshchrenii-i-vzaimnoy-zashchite-investiciy>

³¹ Данные взяты с официального Интернет-ресурса Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан, <http://www.salyk.gov.kz/ru/taxpayer/jurpersons/internationalOrganisation/Pages/conventions.aspx>

³² Один из основных принципов международного права, закрепленный рядом международных документов, в том числе Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, участницей которой с 5 января 1994 года является и Республика Казахстан, https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&lang=en

личается от того, что определяется Конституцией и иными нормативными правовыми актами Казахстана. Так, согласно принципам английского права международные договоры сами по себе не имеют силы во внутригосударственном правовом порядке. Для того, чтобы международные договоры стали частью внутреннего права и были применимыми судами, необходимо издание специальных актов инкорпорации: первичного законодательства (акты парламента) или вторичного законодательства (подзаконные акты правительства)³³. Таким образом, в данном случае речь идет о *процедурной инкорпорации*.

Как уже было отмечено ранее, Конституция Республики Казахстан в состав действующего права включает также нормы международных договорных и иных обязательств Республики. Второй абзац пункта 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 закрепляет положение, согласно которому международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на его обязательность «посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны»³⁴. Сказанное выше свидетельствует о том, что Республика Казахстан использует *автоматическую инкорпорацию* для включения международных норм в национальную правовую систему. Таким образом, для того, чтобы норма международного обязательства стала частью действующего права и была применена государственными органами, включая суды, необходимо лишь согласие Республики Казахстан на ее обязательность, выраженное в международном плане. Принятие каких-либо формальных или процедурных актов не требуется³⁵. Данное обстоятельство необходимо учитывать при определении применимого права для разрешения спора в Суде МФЦ «Астана».

Вместе с тем, способ инкорпорации международных договоров в правовую систему Республики Казахстан имеет свою специфику. Так, согласно пункту 3 статьи 4 приоритетом перед национальными законами обладают лишь те международные договоры, которые были ратифицированы Парламентом Республики Казахстан в соответствии с процедурой, установленной Основным Законом. Однако, Конституция Казахстана сохраняет приоритет над всеми международными договорами республики, что подтверждается в первую очередь практикой Конституционного Совета³⁶ и правовой позицией Верховного Суда: «при возникновении

³³ Б.И. Осминин. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. / Wolters Kluwer Russia, 2006 - 386 с., с.12-14.

³⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан».

³⁵ Оралова Е.Д., Ракишева А.Ш. Законодательные меры обеспечения реализации международных норм и способы их имплементации в национальную правовую систему: теория и практика // Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал, №5 (26) 2014, с.92-101, с.97.

³⁶ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года №2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан».

коллизии между конституционными положениями и ратифицированными (или нератифицированными) международными договорами, участником которых является Республика Казахстан, приоритет в применении принадлежит конституционным нормам»³⁷. Данное обстоятельство имеет существенное значение для функционирования МФЦ «Астана» в целом и Суда Центра в частности, поскольку согласно п. 1 ст. 4 Конституционного закона действующее право Центра основывается в первую очередь на Конституции Республики Казахстан.

³⁷ Нормативное постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан».

Глава 3. Применение принципов и норм английского права во взаимодействии с гражданским правом Республики Казахстан

Статья 4 Конституционного закона определяет действующее право Центра: «1. Действующее право Центра основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из: 1) настоящего Закона; 2) не противоречащих настоящему Закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах и нормах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых или издаваемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Законом полномочий; 3) законодательства Республики Казахстан, которое применяется в части, неурегулированной настоящим Законом и актами Центра».³⁸

Значение и роль Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» определяются целями его принятия и его содержанием - регулирование деятельностью Центра в соответствии с принципами: 1) законности и равенства всех перед законом и судом; 2) независимости Центра и его участников.

Таким образом, данный Конституционный закон по иерархии нормативных правовых актов будет занимать место ниже Конституции РК, но выше законодательства РК, в том числе и выше Гражданского кодекса РК. Предполагается, что Центр будет сам создавать акты, направленные, в том числе, и на урегулирование гражданско-правовых отношений между участниками данного Центра (п. 3 ст. 4 Конституционного закона), т.е. как такового «прямого взаимодействия» с нормами ГК РК в работе данного Центра не будет, поскольку Центр предполагается независимым, с отдельным законодательством.

Независимым в своей деятельности и обособленным от судебной системы РК предполагается и Суд Центра (п. 1 ст. 13 Конституционного закона), который будет осуществлять правосудие в обеспечение исполнения действующего права Центра. Нормы, регламентирующие статус и деятельность Суда, а также процессуальные нормы, которыми будет руководствоваться Суд, будут разработаны непосредственно на основе принципов и норм Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров.

Однако, принимая во внимание, что данный Центр будет осуществлять свою деятельность на территории г.Астаны в пределах границы Республики Казахстан, обладающей суверенитетом, который распространяется на всю ее территорию (п.2 ст.2 Конституции РК); учитывая, что исполнение решений Центра в РК будет осуществляться в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение решений

³⁸ О проекте Конституционного закона Республики Казахстан "О Международном финансовом центре "Астана". - Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2015 года № 719. - ЭДИЛЕТ: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

судов РК (п. 8 ст. 13 Конституционного закона), а исполнение решений судов РК на территории Центра осуществляется в соответствии с законодательством РК (п. 9 ст. 13 Конституционного закона), следует полагать, что уже видны «точки соприкосновения» с законодательством РК. Пока эти точки соприкосновения налицо в части императивных норм РК, а также в части процедурных особенностей исполнительного производства.

Исходя из этого, судьям будущего Центра необходимо определить и всегда нужно будет иметь в виду, насколько принципы и нормы Англии и Уэльса и (или) стандарты ведущих мировых финансовых центров могут взаимодействовать с нормами (включая принципы) гражданского права Казахстана. Нужно будет уже сейчас определить, возможны ли в будущем ситуации, которые войдут в противоречие с правом нашей страны.

Но выполнение этой задачи невозможно без хотя бы краткого сравнительного анализа романо-германского и англо-американского права.

Определенное, хотя и не практическое, но познавательное значение имеет краткая характеристика относимости к той или иной правовой семье казахстанского права и права Великобритании и Уэльса. Если в отношении последнего нет сомнений, то советский период развития полностью отделил право бывшей российской империи, частью которой был Казахстан, от романо-германской правовой семьи. Представляется правильным суждение о сути всего постсоциалистического, включая казахстанское, права – «постсоветское право еще не решило окончательно, каким ему быть» ... «Измеримая тенденция развития современного российского права дает все основания предполагать, что оно движется в сторону присоединения к германской подгруппе в семье романо-германского права».³⁹ Сказанное о российском гражданском праве, по нашему мнению, полностью можно отнести и к казахстанскому гражданскому праву.

Право Англии (включая Уэльс и Северную Ирландию) вместе с правом Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Нигерии и многих других стран Британского содружества входит в английскую ветвь англо-американской правовой семьи.

Ниже предлагаем таблицу сравнения не столько принципов, сколько характерных признаков романо-германского права и соответствующих характеристик англо-американского права. Полагаем, что для будущих судей и работников МФЦ данная краткая сравнительная характеристика будет полезной для понимания сути двух правовых систем:

№	Романо-германское право	Англо-американское право
---	-------------------------	--------------------------

³⁹ Осаке К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. - М.: Юрист, 2008. - С. 31

1	Глубокая связь с римским правом, сохранение его атрибутов, процедур	Слабая связь с римским правом, материальное право практически независимо от него
2	Доктринальность, логичность, теоретичность (наличие множества дефиниций и классификаций) ⁴⁰	Практичность, близость к обыденной жизни, малая теоретичность, простота терминов
3	Склонность к кодификации как основной форме упорядоченности права	Отказ от кодификации как препятствия развитию права и суда, следования слепой логике... Согласие (максимум) на консолидацию законов
4	Признание дуализма частного права, его деления на гражданское и предпринимательское (коммерческое) ⁴¹	Отказ от дуализма права, деление материального права на Общее право (common law) и справедливость (equity)
5	Первичность частного права и вторичность публичного	Публичное право более развито, чем частное
6	Материальное право важнее процессуального	Процессуальное право эффективнее для защиты конкретного права, действие принципа «Где средство, там и право»
7	Первичность закона и вторичность судебной практики	Судебный прецедент выше законодательства
8	Повышенная роль государства и постоянное его усиление, превращение простых отношений в правоотношения	Принцип минимального вмешательства государства в дела бизнеса и в жизнь человека
9	Слабая состязательность процесса, преобладающая роль прокурора на нем, много способов пересмотра вступивших в	Состязательность процесса во всех видах судопроизводства (гражданском, уголовном, административном)

⁴⁰ Там же, С. 38.

⁴¹ См. о современных процессах в Европе: Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008-2012 гг.- М.:Статут, 2013. - С. 46-89.

	силу судебных решений	
10	Специфическое правовое мышление - абстрактность и дедуктивность	Конкретность и индуктивность как преобладающие формы правового мышления
11	Специфическая правовая терминология, сложившаяся исторически и поддерживаемая юристами	Специфическая терминология, в целом нет формализма в формировании правовой терминологии

Как видно из приведенного, различий в характеристиках двух правовых систем достаточно много, во всяком случае для того, чтобы констатировать трудность их сосуществования на территории одной страны. Можно заранее прогнозировать соревнование двух правовых систем и последующую победу одной из них с полным «вытеснением другой», хотя трудно предположить временной период, когда это может произойти.

Выше мы сравнивали две правовые семьи в целом, по всем им известным отраслям права, включая публичные и частные. В отношении последних можно утверждать, что разновидность отношений, регулируемых и казахстанским, и английским частным правом одна – экономика, бизнес, имущество, договоры и поэтому должно быть гораздо больше общего в субъектах, объектах и методах регулирования отношений, нежели различного.

Сходны и принципы регулирования данных отношений. Они выражены в статье 2 ГК РК: «1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права, а также отказываются, если иное не установлено законодательными актами, от прав своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству».⁴²

⁴² Гражданский кодекс Республики Казахстан / Введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г.- ЭДИЛЕТ: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

В то же время имеется ряд особенностей ГК РК, знание которых желательно для судьи и любого юриста, обучавшегося в университете страны англо-американского права:

1. Выполнение ГК РК конституционных функций, содержание в его тексте норм, достойных Конституции страны, а не отраслевого кодекса (о правоспособности и дееспособности граждан; о свободе передвижения, выбора места жительства и некоторых других свободах; о рыночной экономике и её принципах; о гражданском обороте; о добросовестной и недобросовестной конкуренции; о собственности и её охране и др.).
2. Абсолютная сила ГК РК перед другими законами, регулирующими аналогичные и сходные общественные отношения, причем, независимо от даты принятия нормативного правового акта.
3. Наличие, несмотря на провозглашенные методы правового регулирования (диспозитивность и равенство сторон), множества норм сугубо повелительного, императивного характера (сроки; форма сделок; порядок заключения договора; обязательные условия договора; ряд классификаций исчерпывающего характера и др).
4. Исключение из сферы регулирования ГК РК семейных отношений, тогда как большинство ГК стран романо-германской правовой семьи включают семейные отношения в свой ареал.
5. «Заместительная функция и универсальный характер» ГК РК, выраженные в статье 1 ГК РК «3. К семейным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются соответственно семейным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды.».
6. Особое и необычное соотношение ГК РК и Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее - ПК РК), принятого 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК , но не введенного еще в действие на данный момент. В отличие от стран с дуализмом частного права, когда частные отношения делятся на гражданские и предпринимательские (коммерческие, торговые) и в равной мере регулируются двумя разными кодексами, в РК по сути дела дуализма частного права нет, так как частные отношения регулирует только ГК РК, а ПК РК включает в себя только публичные нормы, регулирующие предпринимательские отношения. На практике, несмотря на своё название, ПК выступает как специализированный закон и по отношению к ГК РК выполняет вспомогательную роль, когда идёт спор о частных отношениях.

7. По ГК РК, в отличие от англо-американского права, товарищество является юридическим лицом (статья 34 ГК РК).
8. По статье 378 ГК РК «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». По английскому праву договором считается либо одностороннее обещание, подтвержденное встречным требованием, либо два согласованных обещания. То есть, встречное предоставление должно быть всегда. По статье 378 ГК РК его может и не быть, может иметь место «некоммерческий договор» или «безвозмездный договор» - понятия немыслимые в английском праве.

Еще одной особенностью ГК РК, по сравнению с аналогичными кодексами стран Европы, является то, что он объединяет в себе нормы международного частного права. Важным в данном ключе являются вопросы действия оговорки о публичном порядке РК и действия императивных норм РК. В первом случае, если суд РК, который должен выписать исполнительный лист по решению Суда или арбитража Центра, установит, что это решение противоречит публичному порядку (основам правопорядка) РК, то такое решение не подлежит исполнению на территории РК (ст.1090 ГК РК и пп. б) п.2 ст.5 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.). Во втором случае речь идет об императивных нормах законодательства РК, которые вследствие указания в самой норме или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (ст.1091 ГК РК). На наш взгляд, данные нормы важны, и нельзя оставлять их без внимания при разработке законодательства Центра в будущем.

Глава 4. Применение принципов и норм английского договорного права

Большинство английских ученых-юристов, ставя перед собой чисто практические задачи по изучению договорного права, избегает исторического анализа. Лишь некоторые исследователи указывают на необходимость исторического изучения договорного права для понимания его современного состояния⁴³. Формирование института договорного права происходит на общем фоне политической, экономической и культурной истории Англии. Поэтому в сложившейся системе договорного права невозможно разобраться без соответствующих исторических сведений. Вот что по этому поводу пишет профессор Рауль Ван Канегем: «Ни одно современное сочинение по английскому праву нельзя вполне понять, если в нем нет достаточно обширных экскурсов в историю. Право Англии гораздо больше, чем любая другая правовая система, основывающаяся на кодификации, является продуктом его исторического развития, так как любая кодификация – это всегда удар топора по непрерывной связи времен»⁴⁴.

Считаем, что в истории английского права можно выделить **четыре основных периода**. Первый период предшествовал нормандскому завоеванию 1066 г.; второй, от 1066 г. до установления династии Тюдоров (1485 г), — период становления общего права, когда оно утверждается, преодолевая сопротивление местных обычаев. Условия этого периода оказали на правовую систему влияние, ощущаемое еще и в настоящее время. Третий период, с 1485 до 1832 гг., — расцвет общего права; однако оно вынуждено было пойти на компромисс с дополнительной правовой системой, что нашло свое выражение в «нормах справедливости». Четвертый период — с 1832 г. и до наших дней, — когда общее право встретилось с невиданным развитием законодательства и должно было приспособиться к обществу, где постоянно усиливается значение государственной администрации⁴⁵.

Характерные признаки договорного права Англии. Отличительная черта английского права – его **консерватизм**. Не случайно один из авторитетных американских юристов Д. Эймс указывал, что «... ничего не производит на изучающего общее право такого сильного впечатления, как его консерватизм»⁴⁶. Но консерватизм в хорошем смысле этого слова. Консерватизм, в котором гармонично уживаются элементы прошлого, настоящего и будущего. Конечно же, изменения происходят даже в самой Англии.

⁴³ См. об этом более подробно: Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959. С. 11-12 и др.

⁴⁴ Цит. по книге: Романов А. К. Правовая система Англии: Учебное пособие. М., 2000. С. 58.

⁴⁵ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Современные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1997. С. 209.

⁴⁶ Ames D. B. History of Assumpsit's. Selected Reading on the Law of Contracts. New York, 1931. P. 48.

Во-вторых, англосаксонское право исторически не имеет деления на публичное и частное. Равно, в нем нет деления по отраслям права, что обусловлено преимущественно двумя факторами. Первый – все суды имеют общую юрисдикцию, т. е. могут разбирать разные категории дел: публично – и частно-правовые. *Второй* - в Англии отсутствуют отраслевые кодексы, а потому английскому юристу право представляется однородным.

В-третьих, для общего права (*common law*) характерна развитость процесса, на основе которого и развиваются материальные отрасли права. Это существенным образом отличает англосаксонское право от континентального права. Процедура рассмотрения споров имеет наиважнейшее значение для английских судей, которые действуют по принципу «Где защита, там право»⁴⁷. Поэтому «английское право – это не право, изученное в университете, не право принципов. Наоборот, это право процессуалистов и практиков. Крупный юрист в Англии – это не профессор университета, а судья, вышедший из практики»⁴⁸. Одним словом, процесс – это все!

В-четвертых, английское право – это, прежде всего, право прецедентов, несмотря на заметное усиление роли законов (статутов), актов делегированного законодательства в регулировании общественных отношений.

В-пятых, как уже отмечалось выше, в Англии нет деления права на публичное и частное. Но существуют исторически сложившиеся общее право и право справедливости, что является предметом самостоятельного анализа и исследования. Указанное деление права рассматривается в Англии как фундаментальная характеристика английской правовой системы.

Некоторые вопросы судебной практики в сфере договорного права.

Деление договоров на *явно выраженные и подразумеваемые* – традиционная классификация в английском праве. В основу ее (классификации) положен признак определенности волеизъявления участников договора.

Основным прецедентом является дело «Муркок» 1889г., в котором лорд-судья Бодэн заявил: «В настоящее время подразумеваемое простое условие или, как его называют, договоренность в силу права, которые следует отличать от прямого выраженного договора или прямого выраженного простого условия, в действительности во всех случаях основывается на презюмируемом намерении сторон и разумности...»⁴⁹. Английские суды часто обосновывают свои решения ссылками на разумного человека, разумную заботливость, разумные цели. При такой неопределенности в формулировках у суда всегда имеются достаточные основания для обоснования любого принятого решения с учетом разумной заботливости честного человека. В итоге это приводит к расширению судебного

⁴⁷ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 16.

⁴⁸ См.: Давид Р., Жоффре - Спинози К. Указ. соч. С.241.

⁴⁹ См.: Ансон В. Договорное право/ под общ. ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 103-104.

усмотрению.

В юридической литературе и судебной практике особо выделяют договоры, лишенные исковой защиты (*unenforceable contract*), и договоры, могущие быть принудительно исполненными в исковом порядке (*enforceable contract*). К последним относятся договоры, за нарушение условий которого может быть применено средство защиты (например, возмещение убытков). Согласно официальной доктрине договоры, лишенные исковой защиты, не могут быть обеспечены в принудительном порядке через суд.

С учетом особенностей договора, лишенного исковой защиты, английская доктрина и судебная практика допускают возможность применения потерпевшей стороной *внесудебных способов защиты*. Так, если требование, по которому истек срок давности, было обеспечено залогом или правом удержания товаров (*lien*), кредитор вправе удовлетворить свое притязание из заложенного имущества или товаров, независимо от истечения срока давности⁵⁰. Особенно показательно проявляется в английском праве признание действительности материального притязания после истечения срока давности в тех случаях, когда речь идет о распределении наследственного имущества. Лицо, исполняющее завещание (*executor*), может удовлетворить из наследственного имущества любое обязательство наследодателя, срок давности по которому уже истек. Причем это допускается в тех случаях, когда наследственного имущества не хватает для покрытия всех долгов наследодателя. И еще: в английском праве широко допускается конкуренция исков.

Английское право не запрещает сторонам при заключении договора предусматривать в нем условия, направленные на ограничение или освобождение должника от ответственности в случае неисполнения им взятых договорных обязательств. Исходя из этого общего правила, стороны стали широко практиковать включение в договор пунктов аналогичного содержания. Особенно это касается условий договоров присоединения. В результате применения договорных условий об освобождении от ответственности интересы покупателей оказались незащищенными. Реакция английских судов на данное распространенное явление – это разработка концепции «основного условия» (*fundamental term*), при нарушении которого любое условие, исключаящее ответственность, признавалось недействительным. В последующем данная концепция была трансформирована в доктрину «основного нарушения» (*fundamental breach*), в соответствии с которой договорные ограничения или исключения ответственности считаются недействительными, если суд квалифицирует нарушение договора как основное⁵¹. При рассмотрении споров суды руководствуются правилом о том, что в каждом заключенном договоре имеется основное условие, которое трактуется

⁵⁰ Более подробно см.: Халфина Р.О. Указ соч. С. 112-121.

⁵¹ См.: Miller C. J., Lovell P. A. Product Liability. L., 1977. P. 132-134; Mickelburgh J. Consumer Protection, P. 326-329.

как нечто более важное, чем простое (warranties) или даже существенное (condition). Оно образует «ядро» договора, и по этой причине стороны не могут предусматривать пункты об освобождении от ответственности за нарушение основного условия⁵².

В судебной практике встречаются дела, когда одна из сторон обращается с иском о возмещении убытков (*damages*) либо об исполнении договора (*specific performance*) в случаях, когда акцепт, отправленный по почте, не дошел до офферента. Так, в деле (*Getreide-Import-Gesellschaft m.b.H. v. Cotimar S. A. Companhia Industrial Comerciale y Maritima* (1953) 2 All T.R. 223, (1953) 1 W.L.R. 793) говорится: «Если опоздание или утеря письма с акцептом произошли по вине акцептанта, в частности, когда акцепт был неправильно адресован или не полностью оплачен, он имеет эффект, если получен офферентом в течение времени, когда обычной акцепт был бы получен». В этой связи возникают вопросы: 1) если опоздание или утеря письма, произошли по вине почтовой службы; 2) если в результате опоздания или утери письма офферент заключил соглашение с другим лицом; 3) каковы общие последствия опоздания или утери письма с акцептом для признания договора заключенным?

Встречное удовлетворение (consideration) – необходимый элемент неформальных (простых) договоров. Неформальное обязательство, принятое без встречного удовлетворения, не обладает в английском праве особой защитой, даже если кредитор участвовал на его основании в ущерб себе⁵³.

В английском договорном праве отсутствует легальное определение понятия «встречное удовлетворение». Однако судебная практика не пришла к единому его толкованию. Чаще всего, суды обращаются к определению встречного удовлетворения, которое было дано в судебном решении по делу Кэрри против Миза (*Carrie v. Misa*, 1875): «Встречное удовлетворение ... представляет собой либо какое-нибудь притязание, интерес, выгоду или преимущество, предоставляемое одной стороне, либо воздержание, ущерб, убыток или ответственность, которые терпит или берет на себя другая сторона». Таким образом, судебная практика под встречным удовлетворением понимает, с одной стороны, выгоду должника, с другой - ущерб для кредитора⁵⁴. Вместе с тем, при решении вопроса о наличии или отсутствии встречного удовлетворения, прежде всего, определяется, имеется ли ущерб на стороне кредитора, поскольку, как иногда отмечают английские юристы, ущерб – это та «цена» (*price*), за которую приобретено обязательство другого лица.

Английское законодательство предусматривает возможность включения

⁵² См.: Ансон В. Указ. соч. С. 122.

⁵³ См.: Ансон В. Указ. соч. С. 68.

⁵⁴ Определение встречного удовлетворения приводится в разных работах (см.: Ансон В. Указ. соч. С. 66; Халфина Р. О. Указ. соч. С. 139; Cheshire, Fifoot and Furmston's. Law of Contract. 13th Ed. P. 75-76).

сторонами в договор условия об уплате определенной денежной суммы при его нарушении. Эта сумма рассматривается судами либо как произведенная *заранее оценка убытков (liquidated damage)*, которые могут быть вызваны нарушением, либо как установление штрафа. В каждом отдельном случае суд решает вопрос о характере соответствующего договорного условия. Для суда не имеет значения, как назвали стороны сумму, подлежащую уплате при нарушении, - *liquidated damage* или *penalty*. Главное здесь уяснить намерение сторон, а не то, что содержится в договоре. Например, стороны могут назвать согласованную ими сумму «заранее оцененными убытками», однако суд в процессе разбирательства может вынести иное решение: он будет считать ее штрафом. И, наоборот, если стороны именуют определенную ими сумму штрафом, но в действительности она является заранее оцененным ущербом, суд будет рассматривать ее таковым (ущербом)⁵⁵. Итак, английские суды уделяют большое внимание толкованию условий, содержащихся в договоре.

В английском праве проценты (*interests*) в последнее время стали присуждаться довольно часто в противовес прежде существовавшему негативному отношению в общем праве к возможности присуждать проценты за просрочку платежа. Причем взыскание процентов допускается как в случаях, когда они предусмотрены договором, так и в случаях, если не предусмотрены. Однако до сих пор присуждение процентов находится на усмотрении судьи, который может решить и не присуждать проценты в конкретной ситуации⁵⁶.

Убытки как средство защиты. Убытки – это универсальная мера защиты. Английскому праву чужеродно применение неустойки (*penalty*). Виды убытков. *Номинальные убытки (nominal damages)* - убытки, присуждающиеся к возмещению потерпевшей стороне как исправному контрагенту в случаях, когда она не имеет возможности (хотя и предпринимала к этому добросовестные попытки) точно оценить размер реального ущерба, наступившего из-за нарушений виновной стороной условий заключенного договора. Например, в праве Англии и США потерпевшая сторона имеет право на присуждение ей номинальных убытков (обычно 1 доллар США, 2 фунта стерлингов в Англии), даже если в результате неисполнения договора она не понесла убытков. Иски о взыскании номинальных убытков призваны, с одной стороны, в известной мере символизировать защиту от неправомерных действий виновной стороны, с другой – преследуют сугубо практические цели.

Абстрактные убытки. *Простой способ исчисления убытков* - определение разницы между договорной и рыночной ценой (абстрактные убытки). Так, ст. 50, 51 Закона о купле-продаже товаров предусматривают, что должник имеет право

⁵⁵ Ансон В. Указ. соч. С. 359.

⁵⁶ См.: Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. С. 94.

взыскать такую разницу, когда предметом договора является товар, имеющий биржевую или рыночную цену. В этом случае покупатель может предъявить иск о возмещении ему убытков, вызванных неправомерным поведением продавца, в частности не передачей товара. Исчисление разницы между договорной и рыночной ценой производится на момент, когда в соответствии с договором должна была произойти передача товара. Если такой момент передачи не был установлен, то в момент отказа от его передачи⁵⁷. Поэтому следует дополнить Гражданский кодекс РК нормами об абстрактных убытках в общих положениях и в положениях о договорах.

Судебный приказ о запрете. Он может быть издан для устранения нарушения договора или его условия, обязывающих воздержаться от совершения определенных действий. Такое решение выносится в целях запрета нарушения договора или его условия о воздержании от совершения каких-либо действий. «Хотя выдача судебного приказа о запрете зависит обычно от усмотрения, такой запрет, по общему правилу, выдается без ссылки на наличие «баланса интересов» в целях запрета нарушения договора или его условия о воздержании от совершения действий (*Doherty v. Allman*, 1878). Вынесение временного судебного запрета не обязательно⁵⁸.

В современной литературе судебный приказ-запрет в английском праве (*injunction*) рассматривается в качестве *оперативного превентивного процессуального средства*, выражающегося в распоряжении (ордере) магистратского суда, суда графства или канцлерского отделения Высокого суда, которое может быть выдано до судебного рассмотрения дела (промежуточный запрет) и которое обязывает соответствующее лицо или орган воздержаться от совершения определенных действий, приостановить их, если они уже совершаются (запретительный запрет) или же совершить определенные действия (компенсационный, обязательный запреты)⁵⁹. Как видно, судебный приказ-запрет есть процессуальное средство защиты прав и законных интересов.

⁵⁷ См.: Бельх В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М., 1991. С. 59.

⁵⁸ Ансон В. Указ. соч. С. 368.

⁵⁹ См.: Михайлов А. Судебные приказы-запреты в английском праве // <http://blog.pravo.ru/blog/5599.html>.

**Manual on Application of Principles, Norms and
Case-Law of England and Wales
by the Court of the Astana International Financial Centre**

Contents

Preface

Introduction

Chapter I. Foundations of the Court

**Module 1. Jurisdiction of the Court *ratione personae*
and *ratione materiae***

- 1 A. Jurisdiction of the Court: Contentious Cases
- 1 B. Jurisdiction of the Court: Advisory Proceedings
- 1 C. Declining Jurisdiction
- 1 D. Recognition and Enforcement of Judgments

**Module 2. Jurisdiction of the Court *ratione juris*: Scope of
Applicable Law**

- 2 A. Constitutional Law
- 2 B. International Law
- 2 C. Acts of the Centre
- 2 D. Kazakhstani Legislation
- 2 E. Choice of Law

Chapter II. Substantive Issues: Conflict of Laws

Module 3. Principles of Application of Law of England and Wales

- 3 A. Determination of Applicable Rules and Norms
- 3 B. *Renvoi*
- 3 C. Public Order

Module 4. Capacity

- 4 A. Natural Persons
- 4 B. Legal Persons
- 4 C. State Agencies

Module 5. Obligations

- 5 A. Contracts Regarding Carriage of Goods
- 5 B. Consumer Contracts
- 5 C. Contracts of Employment
- 5 D. Contracts Regarding Intellectual Property Rights

Module 6. Torts

6 A. Tortuous Acts

6 B. Non-Contractual Obligations of Producer

6 C. Unjust Enrichment

Module 7. Property

7 A. Rights *in Rem*

7 B. Carriage Vehicles

7 C. Inheritance

Conclusion